

УДК 342

ПРООБРАЗЫ ОСНОВ КОНСТИТУЦИОННОГО СТРОЯ: ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКИЙ КОНТЕКСТ

© 2017 г. М.В. Мархгейм

Белгородский государственный
национальный исследовательский
университет
308015, г. Белгород, ул. Победы, 85

National Research University
Belgorod State University
85, Pobedy str.,
Belgorod, 308015

В статье проанализированы конституционные подходы 22 западноевропейских государств к обособлению, структурированию и содержательному наполнению композиционной части, выступающей, по сути, прообразом основ конституционного строя. Выявлено, что наряду и в содержательной связи с конституционным строем в западноевропейских конституциях встречаются нормы о демократическом строе, государственном строе, государственных принципах и принципах экономического строя. Анализ показал, что типичными и исходными элементами прообразов основ конституционного строя являются формы и иные характеристики государства. Закрепляются также принципы организации, функционирования, взаимоотношения общества и государства, статус конституционных норм и другие.

Ключевые слова: конституция, конституционный строй, прообразы конституционного строя, государственный строй, принципы.

The article analyzes the constitutional approaches of the 22 Western States to isolation, structuring and content part of the composite, serving, in fact, as the prototype of the foundations of the constitutional order. Highlights that along and in a meaningful constitutional order in Western European constitutions there are rules on democracy, political system, public principles and the principles of economic order. The analysis shows that the typical and original elements of the early foundations of the constitutional order are the shape and other characteristics of the state. Outlines the principles of organization, functioning, interrelations of society and the state, the status of constitutional norms and others.

Keywords: constitution, constitutional order, prototypes of the constitutional order, public order, principles.

В отечественной конституционно-правовой доктрине конституционный строй как объект исследования продолжает привлекать внимание ученых. При этом он исследуется и как самостоятельный конституционный феномен [1, 2], основа конституционного устройства [3], совокупность принципов [4]; с позиции внешних и внутренних угроз [5] и мн. др. Помимо этого в конституционно-правовой науке исследуются основы конституционного строя [6], его элементы [7]; аспекты конституционного строя различных государств [8, 9], в том числе в связи с интеграционными процессами [10]. Не вдаваясь в научные дискуссии относительно указанных проблем, касающихся конституционного строя, но в целях приращения его теории и теории конституции, предлагаем обратить внимание на прообразы основ конституционного строя, проявляющиеся при анализе конституционных текстов. В качестве фокусной группы взяты конституции 22 западноевропейских стран [11].

Первичный анализ конституций этих стран показал, что ни в одной из них нет композиционной части, именуемой «основы конституционного строя», что более характерно для стран СНГ. При этом в двух странах – Финляндии и Швеции – Глава 1 их конституций именуется основами государственного строя. Помимо этого прообраз основ конституционного строя называется «Общие положения» в конституциях Австрии (А, ст. 1-23) и Швейцарии (Часть 1, ст. 1-6), «Вводный раздел» в Испании (ст. 1-9). В первых двух случаях подчеркивается содержательная, в третьем – структурная первоначальность таких разделов.

Суверенное решение трех западноевропейских государств выражено в приоритетном статусе исследуемой композиционной части через их наименование «Основные положения» (Греция), «Основные принципы» (Италия, Португалия).

Главы I конституций Германии и Нидерландов названы «Основные права» и, судя по их содержанию, не могут считаться прообразом основ конституционного строя, но подчеркивают структурный и статусный приоритет прав и свобод человека и гражданина.

Выявлен и иной суверенный подход ряда стран указанной фокусной группы к наименованию первой нормативной композиционной части конституции. Так, «О суверенитете...» поименованы

Титул 1 и Раздел I конституций Андорры (ст. 1-3) и Франции (ст. 2-4), соответственно. Через характеристику государства представлены первые по нумерации композиционные части конституций Бельгии (Часть 1. О Бельгийской Федерации, ее составных частях и территории (ст. 1-7)), Лихтенштейна (Глава I. Княжество (ст. 1-6)), Люксембурга (Глава I. О территории и Великом герцоге (ст. 1-8)), Мальты (Глава I. Мальтийская республика (ст. 1-6)), Норвегии (А. О форме правления и религии (§ 1-2)). Ирландия статьи 1-3 своей Конституции назвала «Народ», а статьи 4-11 – «Государство». В Конституции Греции Часть первая «Основные положения» включает Раздел I «Форма государственного правления» (ст. 1-2), Раздел II «Отношения Церкви и государства» (ст. 3).

Пронумерованы, но не поименованы Часть I (п. 1-4) Конституции Дании и I (ст. 1-2) Конституции Исландии. Без названия и нумерации эта группа норм (ст. 1-2) представлена в Конституции Сан-Марино.

Таким образом, в подавляющем большинстве конституций западноевропейских государств различным образом, но обособлен прообраз основ конституционного строя.

Дальнейший анализ текстов конституций указанной группы государств показал, что в ряде из них содержатся отдельные нормы, посвященные конституционному строю. Так, в Основном законе Германии конституционный строй представлен как особый объект, посягательство на который может изменить меру реализации права каждого «на свободное развитие своей личности» (ст. 2 (1)). В этом смысле конституционный строй находится в одном ряду с правами человека и нравственными нормами [12]. Установлено также, что объединения, «цели и деятельность которых ... направлены против конституционного строя или против идей взаимопонимания между народами, запрещаются» (ст. 9 (2)).

Помимо этого, конституционный строй, как следует из ст. 20 (3) Основного закона Германии, связывает законодательство, а закон и право – исполнительную власть и правосудие. В его статье 20а подчеркнута, что, реализуя «в рамках конституционного строя законодательную власть...», государство, осознавая ответственность перед будущими поколениями, защищает также естественные основы жизни».

В ст. 28 (1) Основного закона Германии речь идет также о конституционном строе земель, который «должен соответствовать основным принципам республиканского, демократического и социального правового государства в духе настоящего Основного закона». При этом «Федерация гарантирует соответствие конституционного строя земель основным правам...» (ст. 28 (3)). Предусмотрено, что нарушение федеральным судьей принципов «конституционного строя какой-либо земли» может повлечь за собой не только перевод на другую должность, но и увольнение в отставку (ст. 98 (2)).

Таким образом, в Конституции Германии нет отдельной композиционной части, которую можно соотносить с основами конституционного строя, однако при совокупном толковании содержания отдельных норм можно получить представления о германском прообразе конституционного строя. Есть основания утверждать, что в числе его характеристик и социальное государство [13], и солидарное общество [14].

В ст. 19 Конституции Португалии закреплено, что в случае «нарушения демократического конституционного строя» может быть введено осадное или чрезвычайное положение (ч. 2), приняты адекватные меры, необходимые для «скорейшего восстановления конституционного строя в полном объеме» (ч. 4, 8), допустимы изменения конституционного строя лишь в рамках, предусмотренных Конституцией и законом (ч. 7). Отдельно конституционно установлено, что при реализации целей национальной обороны требуется соблюдение «конституционного строя», наряду с демократическими институтами и международными договорами (ч. 2 ст. 273).

В Союзной Конституции Швейцарской Конфедерации наличествует статья 52, поименованная «Конституционный строй», согласно которой Союз «защищает конституционный строй кантонов» (ч. 1) и вмешивается, когда он «нарушается или подвергается угрозе» и иным способом его защитить не представляется возможным (ч. 2).

Наряду с конституционным строем в конституционных текстах западноевропейских стран встречаются нормы о демократическом строе, государственном строе, государственных принципах и принципах экономического строя, включая обеспечение соответствующего уровня жизни [15]. Рассмотрим эти тексты и контексты.

Так, в Основном законе Германии речь идет об «основах свободного демократического строя», защита которых допускает ограничение тайны переписки, тайна почтовой, телеграфной и телесвязи (ст. 10 (2)), свободы «передвижения на всей федеральной территории» (ст. 11 (2)). Каждый злоупотребляющий правами и свободами, означенными в ст. 18, «для борьбы против основ свободного демократического строя», лишается их. Стремление партий причинить «ущерб осно-

вам свободного демократического строя, либо устранить его...» превращает их решением Федерального Конституционного суда в «противоконституционные» (ст. 21 (2)). Установлено также, что Федерация обладает исключительной законодательной компетенцией по вопросу сотрудничества Федерации и земель (ст. 73 (10 b) «для охраны основ свободного демократического строя...»); а для «отражения опасности, угрожающей существованию или основам свободного демократического строя Федерации или одной из земель» федеральное Правительство может привлекать вооруженные силы в случаях и порядке, предусмотренном в ст. 87-а (4), а также по инициативе земли могут быть призваны «полицейские силы других земель, а также силы и учреждения других управлений и федеральной пограничной охраны» (ст. 91 (1)).

Приведенные конституционные подходы позволяют утверждать, что в Германии основы «конституционного строя» и основы «свободного демократического строя» составляют объекты особой конституционной охраны и защиты. При этом такие меры, касающиеся свободного демократического строя, имеют большую конкретизацию и персонализацию.

В Конституции Греции основами демократического строя очерчиваются пределы ограничений в области реализации национального суверенитета (ч. 3 ст. 28); его свободному функционированию должны служить организация и деятельность политических партий (ч. 1 ст. 29). Хранить «веру Родине и демократическому строю» клянутся депутаты Парламента перед тем, как приступить к своим обязанностям (ст. 59).

Определяя государственный строй, ст. 1 Конституции Греции фиксирует, что это – парламентская республика. При этом регулятором государственного строя назван Президент Республики (ч. 1 ст. 30). В порядке исключения и при соблюдении определенных условий допускается конфискация газет и иных изданий, содержащих публикацию, имеющую «целью насильственное свержение государственного строя...» (п. с) ч. 3 ст. 14). При этом установлено, что положения Конституции, «определяющие основу и форму государственного строя страны», не могут подлежать пересмотру (ч. 1 ст. 110).

В Конституции Республики Мальты государственные принципы концентрированно изложены в одноименной статье 1. К числу таких принципов отнесены: формы правления и политического режима, уважение к основным правам и свободам личности, состав территории, нейтральный статус государства и конкретизация такого статуса.

В Конституции Швейцарии принципы экономического строя систематизировано изложены в одноименной ст. 94 и включают экономическую свободу, экономическую безопасность населения, соблюдение интересов швейцарского народного хозяйства, содействие частному хозяйству и др.

Далее проанализируем конституции западноевропейских стран с целью выявления содержательной общности и специфики их прообразов основ конституционного строя. Сразу отметим, что наиболее объемно (ст. 1-23) они представлены в Конституции Австрии; наиболее кратко – в Исландии (ст. 1-2), Норвегии (§ 1-2), Сам-Марино (ст. 1-2).

Типичными и исходными элементами прообразов конституционного строя являются формы и иные характеристики государства. Они изложены в конституциях совокупно или в отдельности. Так, в Конституции Австрии закреплено, что она является «демократической республикой» (ст. 1) и «федеративным государством» (ст. 2), образуемым из «самостоятельных земель». В соответствии с Конституцией Андорры является «правовым, независимым, демократическим и социальным Государством» (ч. 1 ст. 1), «режим правления... – парламентский» (ч. 4 ст. 1). Бельгия, согласно ее Конституции – «федеративное государство, состоящее из сообществ и регионов» (ст. 1), трех сообществ (ст. 2), трех регионов (ст. 3) и четырех лингвистических регионов (ст. 4). Конституцией Греции определено, что «государственный строй» страны – «парламентская республика» (ч. 1 ст. 1), а его фундаментом является народный суверенитет (ч. 2 ст. 1); вся «власть исходит от народа, существует для народа и нации и осуществляется путем, определяемым Конституцией» (ч. 3 ст. 1). Конституция Дании установила, что «формой правления государства является конституционная монархия. Королевская власть наследуется представителями королевской династии мужского и женского пола...» (п. 1 Ч. I), Ирландии, – что она «является суверенным, независимым и демократическим государством» (ст. 5), Исландии, – что она «Республика с парламентской формой правления» (ст. 1), в которой Президент включен в реализацию и законодательной, и исполнительной власти (ст. 2). Испания «конституируется в правовое, социальное и демократическое государство» (ч. 1 ст. 1), а его политической формой является парламентарная монархия (ч. 3 ст. 1), Италия – основывающаяся на труде «демократическая Республика» (ст. 1), суверенитет которой принадлежит народу. Княжество Лихтенштейн, согласно ст. 2 Конституции, является «конституционной наследственной монархией на демократической и парламентской основе»; Великое герцогство Люксембург – свободным, независимым и неделимым государством (ст. 1); Княжество Монако

– суверенным и независимым государством (ст. 1), принцип правления в котором «наследственная и конституционная монархия» (ст. 2), а также «правовым государством, приверженным уважению фундаментальных прав и свобод» (ст. 2); Норвежское Королевство – «свободным, независимым, неделимым и неотчуждаемым государством», а его форма правления – ограниченная и наследственная монархия (§ 1 ст. А); Королевство Швеция осуществляет правление «посредством государственного строя, основанного на представительной и парламентской системе, и посредством коммунального самоуправления» (§ 1 гл. 1).

Мальта является «демократической республикой, основанной на труде и на уважении к основным правам и свободам личности» (ст. 1 (1)), Португалия – суверенной Республикой (ст. 1) и демократическим правовым государством (ст. 2); Сан-Марино – Республикой, суверенитет которой принадлежит народу и осуществляется «в государственных формах представительной демократии» (ст. 2); Финляндия – «суверенной республикой» (§ 1); Франция – «неделимой, светской, социальной, демократической Республикой», устройство которой является децентрализованным (ст. 1).

Таким образом, форму государства и иные его характеристики можно отнести к типичным содержательным элементам прообразов конституционного строя фокусной группы стран.

Иными чертами, свойственными теоретической модели конституционного строя, являются принципы, которые лежат в основе организации и функционирования соответствующего общества и государства. В ходе анализа конституционных текстов выявлено три подхода западноевропейских государств к закреплению принципов прообраза конституционного строя: название главы «Основные принципы» (Италия, Португалия); название статьи (ст. 5 Принципы действий правового государства в Швейцарии (принципы законности, справедливости (соразмерности), добросовестности, соблюдения международного права)) и параграфа (§ 2 Демократические и правовые принципы в Финляндии (принципы народовластия и законности)); прямое указание принципов или их смысловое формулирование. Так, в соответствии с конституционными положениями Андорра «уважает и придерживается в своей деятельности принципов свободы, равенства, справедливости, терпимости и защиты прав человека, а также достоинства личности» (ч. 2 ст. 1); Испания «гарантирует принцип законности, иерархию нормативных актов, опубликование правовых норм, запрещение обратной силы у норм, содержащих санкции, не способствующие осуществлению личных прав или ограничивающие их, право на юридическую защиту, ответственность публичных властей за произвол (ч. 3 ст. 9).

Смысловое формулирование принципов реализовано более часто. Например, Австрия устанавливает единство территории (ч. 1 ст. 4), равенство всех граждан Федерации перед законом, недопустимость привилегий по любым основаниям (ст. 7); Греция фиксирует народовластие (ч. 3 ст. 1), приверженность общепризнанным нормам международного права, стремление к укреплению мира, справедливости, развитию дружественных отношений между народами и государствами (ч. 2 ст. 2); Испания закрепляет «свободу, справедливость, равенство, политический плюрализм» в качестве высших ценностей правопорядка (ч. 1 ст. 1), нерушимое единство испанской нации (ст. 2); Италия устанавливает одинаковое общественное достоинство граждан и их равенство перед законом без различия пола, расы, языка, религии, политических убеждений, личного и социального положения (ст. 3); Португалия отмечает народный суверенитет, многообразие демократических мнений, демократический политический плюрализм, уважение и гарантии осуществления основных прав и свобод, разделение власти и взаимозависимости ветвей власти (ст. 2); Сан-Марино устанавливает равенство всех «перед законом независимо от личного, экономического, социального, политического и религиозного положения» (ст. 4); Франция подчеркивает равенство перед законом всех граждан без различия происхождения, расы или религии, содействие равному доступу женщин и мужчин к выборным мандатам и должностям, а также к ответственным профессиональным и общественным постам (ст. 1) при соблюдении принципов национального суверенитета и демократии (ст. 4); Швеция фиксирует уважение достоинства всех людей вообще, свободу и достоинство каждого человека, равенство прав мужчин и женщин, неприкосновенность частной и семейной жизни (§ 2). Здесь также обращает на себя внимание конституционное объединение принципов из правового и нравственного ряда [12].

Помимо указанных характеристик прообразов конституционного строя западноевропейских стран в их конституциях закрепляются каноны отношений человека и государства и правила взаимоотношений публичных субъектов. В числе конституционных канонов отношений человека и государства укажем, например, гражданство Австрии (ч. 1 ст. 6), Ирландии (ст. 9), Португалии (ст. 4), Финляндии (§ 5). Конституционные правила взаимоотношений публичных субъектов касаются, в частности, разграничения вопросов ведения в Австрии (ст. 10-13), изъятия некоторых тер-

риторий из провинциального деления, подчинения их непосредственно федеральной исполнительной власти и определения для них особый статус в Бельгии (ст. 5), автономии и децентрализации в Италии (ст. 5), изменения границ государственной территории или отдельных ее общин, образование новых или слияние существующих общин в Лихтенштейне (ст. 4), определения целей государства в Португалии (ст. 9), разграничения государственных функций в Финляндии (§ 3), суверенитета кантонов в Швейцарии (ст. 3) и др.

Считаем необходимым подчеркнуть, что ряд западноевропейских государств в прообразах основ конституционного строя фиксируют особенность статуса конституционных норм. Так, в Конституции Андорры определено, что она «является высшей нормой андоррского юридического порядка, соединяет все публичные власти и граждан» (ч. 1 ст. 3), «гарантирует принципы законности, иерархии и гласности юридических норм, лишая обратной силы положения, ограничивающие индивидуальные права, имеющие неблагоприятные последствия или устанавливающие более суровое наказание, а также нормы защиты и ответственности публичных властей», запрещает любой произвол (ч. 2 ст. 3); Дании закреплено, что ее «Конституция подлежит применению на всей территории Королевства...» (п. 1 ч. I); Испании установлено, что граждане и публичные власти «обязаны соблюдать Конституцию и уважать правовой порядок» (ч. 1 ст. 9); Мальты закреплено верховенство Конституции, она «должна преобладать, и ... другой закон не должен иметь силу в пределах этой несовместимости» (ст. 6); Финляндии определено, что Конституция в качестве Основного закона «должна обеспечивать неприкосновенность человеческого достоинства и свободы и права частных лиц, а также содействовать законности в обществе» (§ 1). Сравнивая с Россией, напомним, что в ее Конституции определены не только верховенство самой Конституции (ч. 2 ст. 4), но и приоритет норм Главы 1 «Основы конституционного строя» (ч. 2 ст. 16) [16].

Подытоживая, отметим, что исследование западноевропейских прообразов конституционного строя позволяет расширить представления о данном ключевом конституционном институте и суверенных решениях государств, касающихся его структурного обособления и содержательного наполнения.

Литература и источники

1. Гранкин М.И. Конституционный строй: понятие и сущность // Конституционное и муниципальное право. 2011. № 8. С. 3-8.
2. Нардина О.В. Конституционный строй – системообразующая категория конституционного права // Закон и право. 2013. № 12. С. 9-11.
3. Лебедев В.А. Конституционный строй – основа конституционного устройства России // Проблемы права. 2011. № 4. С. 8-22.
4. Лукоянов Д.Н. Основы конституционного строя как один из основных институтов конституционного права: вопросы терминологического понимания // Евразийский юридический журнал. 2016. № 12 (103). С. 88-90.
5. Баранов П.П., Овчинников А.И. Внешние и внутренние угрозы конституционному строю современной России // Российская юстиция. 2017. № 1. С. 44-47.
6. Гошуляк В.В. Основы конституционного строя как институт конституционного права и как конституционный институт // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2016. № 3 (39). С. 5-16.
7. Боброва Н.А. Конституционная ответственность как элемент конституционного строя // Закон и право. 2003. № 9. С. 25-30.
8. Лафитский В.И. Конституционный строй США. М., 2011.
9. Полякова А.А. Конституционный строй Швеции // Вестник гуманитарного научного образования. 2012. № 4-1 (18). С. 12-16.
10. Шайо А. Вступление в ЕС и его влияние на конституционный строй новых членов // Сравнительное конституционное обозрение. 2004. № 1. С. 1-14.
11. URL: <http://worldconstitutions.ru/?cat=10>
12. Markhgeym M.V., Novikova A.E., Tonkov E.E. and L.V. Butko, 2016. Moral Support of the Constitution: Modern Approaches and Regularities. The Social Sciences, 11: 2425-2428
13. Markheim M.V., Novikova A.E., Tonkov E.E. and Zhornik A.M., 2015. Social State: Search of Adequate Signs. The Social Sciences, 10: 2289-2291.
14. Markheim M.V., Novikova A.E., Samsonov V.N. and Tonkov E.E., 2015. United Society: From Theoretical to Practical Models. International Business Management, 9:1050-1052.
15. Zhornik A.M., Markhgeym M.V. and Novikova A.E., 2016. A Decent Living Standard as a Social Security Aspect for the Constitutional Order. The Social Sciences, 11: 4344-4347.